

ДРУГИЕ ЛИЦА

Другие. Слово рождает противоречие. Другие, иные, чужие – в голове мелькают образы, не имеющие отношения к действительности. Но перед глазами – совершенно нормальные люди: мужчины, женщины, дети... И возникает внутренний конфликт, невольный протест, хочется крикнуть – какие же они «другие»? Они же свои, близкие, такие же, как мы!

А потом, когда начинаешь внимательнее вглядываться в лица на фотографиях, постепенно приходит дрожь от понимания того, что такое странное слово приходит не зря. Они *другие* не только потому, что одеты и причесаны иначе. Они жили в другой стране, думали и чувствовали по-другому. У них – *другие* лица.

«Таких лиц нынче не носят!» – шутливо обронил один из преподавателей фотокласса Школы журналистики «Известий», увидев материалы проекта. А шутка ли это? И мороз пробегает по коже при мысли о том, какая пропасть нас с ними разделяет. С ними – смотрящими на нас с выцветших карточек. В белых кринолинах и рабочих телогрейках, изящных шляпках и кепках набекрень, с невероятными усами и модными папильоточными кудряшками. Смешные и серьезные – они так близко, что, кажется, стоит протянуть руку, и можно коснуться их, понять, чем они жили и дышали. Но – не дотянуться.

И даже те из них, кто живет и здравствует до сих пор, уже почти не имеют отношения к самим себе – тем, *другим*, что остались на фотографиях.

Мы, наверное, никогда уже не узнаем, о чем они думали, смотря в объектив. Хотели запечатлеть себя для потомков? Сделать фото на память о быстрой молодости? Или без всякого «дальнего» умысла зашли в фотоателье погреться, а заодно и сфотографировались?

Могли ли они предположить, что зачастую единственным, что останется от них спустя полвека, будут те самые случайные фотографии?

Когда долго рассматриваешь снимки, нет-нет, да и мелькнет крамольная мысль, что – да, *могли*, что они каким-то невероятным внутренним чутьем предугадывали все, что произойдет с ними в будущем. Поэтому тщательно готовились к съемке, надевали лучшие платья и костюмы, фотографировались целыми семьями. Чтобы дети и внуки, любясь ими, гордились ими.

Впрочем, гордость эта, как показала практика, сегодня довольно сомнительна. Достаточно сказать, что многие из будущих участников проекта упрямо твердили поначалу, что не имеют никаких старых фотографий! А спустя несколько дней появлялись с кипами уникальных снимков и, пожимая

плечами, объясняли, что фотографии, мол, случайно нашлись во время ремонта...

Самое обидное даже не в том, что ребята не знали (и знать особенно не хотели) о существовании этих снимков. А в том, что сами обладатели фотографий зачастую считают их ненужным хламом. Остается только догадываться, сколько подобного «хлама» оказалось на помойке – пока наконец очнувшиеся дети и внуки не успели что-то спасти. В нашей стране привыкли легко расставаться с прошлым, с упоением уничтожая старые памятники, церкви, идеалы. Что уж говорить о фотографиях!..

Когда начался сбор информации о людях, избранных на фото, обнаружился еще один пробыл. Вроде бы понятно: на фотографиях – наши родственники, а вот кто именно, как кого зовут, чем занимались, где и когда сняты?.. Подобные вопросы часто заводили нас в тупик. И грустно, что попытки выяснить что-то у родных и близких часто оказывались безуспешными. Вывод же неутешителен: вся новейшая история нашей страны – история какого-то немыслимого и непоправимого забвения, причем забвения по большей части добровольного.

Участие в проекте многое прояснило и изменило в нашем отношении к своему прошлому. Для многих оно стало своего рода толчком к тому, чтобы наконец попытаться пробить стену забвения и разобраться в истории своих семей. Кто-то ночь не спал, листая семейный альбом и в подробностях записывая, кто кому и кем приходится на фото. Кого-то участие в проекте подвигло разыскать деда, много лет назад уехавшего в другой город (причем все, что для этого пришлось сделать, – найти фамилию в телефонном справочнике, скачанном из Интернета, и наугад позвонить). Хотя были и такие, которые заявляли, что будущим интересуются больше, чем прошлым, поэтому не имеют никакого желания что-то узнавать...

Как бы то ни было, люди, ставшие частью истории, смотрят на нас.

Словно пришельцы из прошлого.

Инопланетяне.

ДРУГИЕ. ■

Анастасия НЕВМЕРЖИЦКАЯ

Публикуемые фотографии собраны в рамках проекта «ДРУГИЕ» (Школа журналистики «Известий», 2005–2007 годы).

Руководитель проекта – Андрей Папушин.
Кураторы – Лариса Годунова, Елена Харитонова,
Анастасия Невмержицкая.

КАВАЛЕРША

Е.И. Судовская
Барнаул, фотография С. Борисова, 1902

Из архива Марии Марковской

ПАРА

Евгения Андреевна Родзянко с мужем
Антонием Станиславовичем Залесским
Январь 1928 года

Из архива Ксении Ильиной

ТРОЕ

Сергей Алексеевич Стрельников (в центре)
с сослуживцами
Середина 1920-х годов

Из архива Ирины Ковалевской

СЕМЬЯ ОФИЦЕРА

Владимир Андреевич Родзянко с семьей
Петербург, 17 февраля 1914 года

Из архива Ксении Ильиной

КУРСЫ ФИЗКУЛЬТУРНЫХ ОРГАНИЗАТОРОВ

Ярославль,
фотограф М. Бобров, ~1920 год

Из архива Петра Карповича Шевченко
и Новеллы Анатольевны Искриной

ДАМЫ И КАВАЛЕРЫ

Анна Ивановна Сухомлинова
(в девичестве Погарская). Крайняя справа
Алма-Ата, 1930-е годы

Из архива Глеба Кондрашова

ОЖИДАНИЕ

Георгий Назарович Дюков
и Мария Денисовна Озорнина
Семейная легенда гласит,
что в фотоателье, где был сделан этот снимок,
когда-то работал царевубийца Юровский
Екатеринбург, 1929 год

Из архива Ивана Цыбана

ЖЕНЩИНЫ

Семья Павловых, мать с пятью дочерьми
1928 год

Слева направо:

Мария Алексеевна (1904 г.р.; на фото ей
24 года), Александра (1901 г.р., 27 лет),
Вера (1905 г.р., 23 года), Мария Трофимовна
Павлова, Ольга (1903 г.р., 25 лет) и Клавдия
(1899 г.р., 29 лет)

Из архива Веры Маркеловой

